

В гостиной стояло тихо, слышно было лишь шуршание страниц и тихий звон деталей. Из проигрывателя доносился тот самый сборник джаза: лениво звучала труба, а фортепиано изредка роняло капли нот.

Чэнь Цзюнье почитал несколько страниц, и его взгляд снова невольно скользнул в сторону.

Чэн Мо сидел на ковре по-турецки, прислонившись спиной к журнальному столику, и, опустив голову, сосредоточенно возился с мелкими деталями. Руки у него были большие, но движения — легкие: он зажимал крошечные деревянные пластинки и собирал их одну к одной. На журнальном столике была раскинута схема; он бросал взгляд то на чертеж, то на деталь в руке, слегка нахмутив брови, а губы его были сжаты в тонкую линию.

Солнечный свет пробивался сквозь окно, падая на гору разрозненных вещиц у него под рукой. Деревянные пластинки отливали бледно-желтым светом, текстура ткани была видна отчетливо, а маленькая лампочка еще не горела, но уже угадывалось, что в будущем это будет теплый светильник.

Чэнь Цзюнье неожиданно вспомнил детство. У него тоже были такие игрушки: кубики, пазлы, сборные модели самолетов. Тогда он мог просидеть за столом целое послеполудие, соединяя деталь за деталью, пока не получалась цельная фигурка. Собрав ее, он бегал с готовой поделкой по всему дому и показывал ее каждому.

Потом, неизвестно в какой момент, у него больше не оставалось прежнего терпения.

— Насмотрелся?

Чэнь Цзюнье очнулся и встретился взглядом с Чэн Мо.

— И не думал смотреть, — он опустил голову и продолжил читать. — Кто на тебя смотрит.

Чэн Мо усмехнулся, не стал его разоблачать и снова склонился над сборкой.

Чэнь Цзюнье поднял книгу повыше, закрывая лицо. Написанные густо строчки не доходили до сознания, а в ушах стоял лишь этот тихий перезвон деталей.

Спустя долгое время Чэн Мо вдруг спросил:

— Про что твоя книга?

Чэнь Цзюнье опустил книгу:

— Про любовь.

— И всё?

— Еще про время.

Чэн Мо подумал:

— Непонятно.

— Ну... — Чэнь Цзюнье подбирал слова. — Один человек любит другого. Любит очень-очень долго.

— Долго — это сколько?

— Пятьдесят три года, семь месяцев и одиннадцать дней.

Чэн Мо поднял голову и посмотрел на него.

— Ты даже это запомнил?

— Только что прочитал, — ответил Чэнь Цзюнье.

Чэн Мо чуть улыбнулся и снова опустил голову, продолжая собирать домик.

— А ты? — спросил Чэнь Цзюнье. — Сколько времени тебе понадобится, чтобы собрать этот дом?

Чэн Мо задумался:

— Не знаю. На чертеже написано, что около двадцати часов.

— Двадцати часов? — Чэнь Цзюнье бросил взгляд на кучу деталей. — На вот это?

— Ты его не недооценивай. — Чэн Мо поднял занавеску размером с ногтей. — Тут есть шторы, кровать, диван, лампы — всё нужно собирать самому. Провода подсоединять самому, лампочки вкручивать самому, обои клеить самому.

Чэнь Цзюнье на мгновение умолк.

— А терпения тебе не занимать.

Чэн Мо поднял голову и посмотрел на него.

— Разве не так же с тобой? — сказал Чэн Мо. — Книга вон какая толстая, а ты тоже можешь страницу за страницей читать.

Чэнь Цзюнье ничего не ответил.

Чэн Мо снова опустил голову и продолжил работу.

— Это другое, — спустя некоторое время произнес Чэнь Цзюнье.

— Чем же другое?

Чэнь Цзюнье призадумался:

— Когда читаешь книгу, тебе кто-то рассказывает чужую историю. А когда собираешь домик, ты рассказываешь свою собственную.

Движения Чэн Мо замерли. Он поднял голову, глядя на Чэнь Цзюнье, и во взгляде его мелькнуло удивление.

— Ты прав, — сказал он. — Так и есть.

В тот вечер Чэнь Цзюнье читал очень долго.

В гостиной горел свет, а Чэн Мо уже давно ушел спать в свою комнату. Он свернулся калачиком на диване, положив книгу на колени, и переворачивал страницу за страницей.

За окном заунывно выл ветер, в радиаторе булькала вода. Изредка доносился шум проезжавших где-то далеко машин, который тут же растворялся в ночной тишине.

Он читал о том, как Флорентино Ариса впервые увидел Фермину Дасу. Тот сидел на садовой скамейке, делая вид, что читает, а сам всё время украдкой поглядывал на нее. Она прошла мимо него, и он даже забыл, как дышать.

Чэнь Цзюнье закрыл книгу, откинулся на спинку дивана и уставился в потолок.

В гостиной стояла тишина, лишь изредка поскрипывал радиатор. Недособранный домик Чэн

Мо все еще стоял на журнальном столике, а мелкие детали были аккуратно разложены рядами, напоминая миниатюрные руины. Провода выглядывали из стен, к ним еще не были подсоединены лампочки. Занавески были развешены лишь наполовину и свисали оттуда, а мягкие складки ткани мерцали мягким светом в лучах ламп.

Он смотрел на это очень долго.

Маленький домик

На следующий день было воскресенье, и Чэнь Цзюнье встал позже обычного.

Когда он вышел из комнаты, в гостиной уже кто-то был. Чэн Мо сидел возле журнального столика и продолжал собирать свой домик. Солнечный свет падал из окна прямо на его руки, заставляя мелкие детали ярко блестеть.

— Утро доброе, — Чэнь Цзюнье зевнул.

— Утро, — Чэн Мо даже не поднял головы. — На кухне соевое молоко, только что свежее сварил.

Чэнь Цзюнье на мгновение замер.

— Сам сварил?

— Угу. — Чэн Мо кивнул в сторону аппарата для соевого молока, стоявшего рядом с кофемашиной. — Купил новый. На барахолке за пятнадцать юаней.

Чэнь Цзюнье подошел и взглянул на него. Аппарат был немного старым, но вымыт на совесть, и на дне еще оставалось немного соевого жмыха.

Он налил себе чашку молока и прислонился к косяку кухни, попивая его. Напиток оказался теплым, чуть сладковатым, с насыщенным ароматом сои.

— Вкусно? — спросил Чэн Мо.

— Вкусно.

Чэн Мо издал неопределенное угу и снова опустил голову, продолжая клеить.

Чэнь Цзюнье с чашкой соевого молока подошел ближе и присел рядом с ним. Он следил за деталями, за тем, как пальцы Чэн Мо зажимали тонкую деревянную пластинку и осторожно

прилаживали ее к стене.

— Что это за комната?

— Спальня. — Чэн Мо указал рядом. — Это кровать, это прикроватная тумбочка, а это настольная лампа.

Чэнь Цзюнье присмотрелся. Действительно, кровать — пусть и размером с большой палец, но сразу угадывалось, что это кровать. На тумбочке стояла крошечная лампочка, не больше рисового зернышка.

— Как провода подключаются?

Чэн Мо повернул домик к нему задней стороной. Из стен торчали густые пучки проводов, и на каждом были проставлены номерки, соответствовавшие определенным светильникам.

— По чертежу, — ответил Чэн Мо. — Главное — полярность не перепутать.

Чэнь Цзюнье посмотрел на провода, толщиной едва ли превосходившие человеческий волос, и на секунду умолк.

— У тебя глаза не устают?

Чэн Мо поднял голову, взглянул на него и улыбнулся:

— Устают. Но это весело.

Чэнь Цзюнье ничего не ответил и продолжил наблюдать за его работой.

Чэн Мо подсоединил провод настольной лампы, взял крошечную лампочку и аккуратно вставил ее в патрон. Руки у него были крупные, и с этой лампой пальцы казались особенно неуклюжими, однако движения оставались твердыми и уверенными.

Лампочка загорелась.

Теплый желтоватый свет пробился сквозь крошечную настольную лампу, осветив небольшой пятachок: уголок кровати, уголок прикроватной тумбочки и цветочные обои на стене.

Чэнь Цзюнье посмотрел на этот огонек, и ему вдруг показалось, что что-то внутри него тронули за живое.

— Красиво, — произнес он.

Чэн Мо поднял на него взгляд.

— Правда красиво? — Он улыбнулся, и его глаза превратились в два полумесяца. — Когда всё дособираю, станет еще лучше.

В то утро Чэнь Цзюнье не стал читать книгу.

Он просто сидел рядом с Чэн Мо и смотрел, как тот собирает домик. Чэн Мо собирал, а он подавал детали. Если Чэн Мо что-то было нужно, стоило тому сказать слово, как Чэнь Цзюнье тут же выуживал это из груды разрозненного хлама и протягивал ему. Иногда, когда Чэн Мо не мог что-то отыскать, он подвигался ближе, и они искали вдвоем.

— А то окно куда?

— Какое?

— Из спальни, которое прямоугольное.

Чэнь Цзюнье порылся в куче деталей и отыскал крошечный кусочек прозрачного пластика размером с ноготь, на котором был напечатан узор оконной рамы.

— Вот это?

Чэн Мо взял его, осмотрел и кивнул:

— Оно.

Он приклеил окно к стене, и маленькая спальня тут же озарилась светом. Солнечные лучи проникли сквозь окно, прошли сквозь тонкие занавески и бросили мелкие тени на деревянный пол.

Чэнь Цзюнье засмотрелся на миниатюрную комнату, на мгновение погрузившись в легкое оцепенение.

Эта спальня была до странного похожа на ту, в которой они жили.

Солнечный свет за окном падал точно так же. Занавески свисали точно так же. И светотеневые узоры на полу были такими же мелкими и зыбкими.

Он повернул голову и посмотрел на Чэн Мо.

Чэн Мо сидел, опустив голову, и сосредоточенно собирал другую стену. Солнце мягко озаряло его профиль, ресницы отбрасывали крошечные тени на веки, а уголки губ чуть приподнимались — о чем-то он думал в этот момент.

Чэнь Цзюнье отвел взгляд и продолжил подавать детали.

В полдень Чэн Мо заказал еду на вынос. Они поели прямо у журнального столика, продолжая собирать дом параллельно с трапезой. Чэн Мо отвечал за сборку, а Чэнь Цзюнье — за подачу деталей и генерацию идей.

— Этот светильник куда ставить?

— В изголовье.

— А этот?

— В гостиную.

— А этот?

Чэн Мо поднял голову и посмотрел на какую-то непонятную деталь в руке Чэнь Цзюнье.

— Это лишнее осталось.

Чэнь Цзюнье отложил эту штуковину в сторону и продолжил есть доставку.

В три часа пополудни спальня была полностью готова.

Чэн Мо повернул домик к Чэнь Цзюнье, чтобы показать результат. Перед ними красовалась цельная спальня: с кроватью, тумбочкой, настольной лампой, окном, занавесками, цветочными обоями на стенах и светлым ковром на полу. Одеяло на кровати было аккуратно сложено, а на подушках лежали две крошечные думки.

Чэнь Цзюнье смотрел на эту спальню и молчал.

— Ну как? — спросил Чэн Мо.

— Красиво, — ответил Чэнь Цзюнье.

Чэн Мо улыбнулся, повернул домик обратно и принялся за гостиную.

Чэнь Цзюнье снова принялся подавать детали.

В половине шестого вечера гостиная тоже была закончена.

Чэн Мо развернул весь домик целиком и показал Чэнь Цзюнье. Это был завершённый маленький домик о двух этажах, со спальней, гостиной, кухней и ванной комнатой. В каждой комнате было по светильнику, и каждый светильник горел. Одни занавески были раздвинуты, другие — задернуты, а солнечный свет, проникая через окна, рассыпался по деревянным полам затейливыми бликами и тенями.

Чэнь Цзюнье смотрел на этот домик и вдруг совершенно не знал, что и сказать.

<http://bllate.org/book/25210/3003021>